

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.373.2

DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-28-605-610

Эстетический компонент прозвищ российских военнослужащих

Надежда Андреевна РОДИНА

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»
125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская пл., 9

✉ esperance84@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены прозвища в среде современных российских военнослужащих, выявлен их эстетический потенциал и особенности употребления в речевой коммуникации. На материале ответов на вопросы анонимных анкет, заполненных российскими военнослужащими различных возрастных групп, установлено, что номинация прозвищ для нарекающих и нарекаемых содержат в себе различные виды оценки, в том числе эмоциональной, которая проявляется в бинарных оппозициях «хорошо – плохо», «позитив – негатив», «прекрасно – безобразно». Выявлено, что индивидуальные прозвища в среде современных российских военнослужащих отражают эстетическую функцию и используются только теми, кто равен его носителю. Коммуниканты склонны маркировать в прозвищах эстетически положительные характеристики. В неформальную коммуникацию вовлекаются единицы из различных пластов национального языка (литературная, разговорная, жаргонная лексика). Доказывается, что в среде военнослужащих одинаковых прозвищ не возникает, даже в том случае, когда мотивировка является одинаковой (высокий рост – Длинный, цвет волос – Рыжий). В процессе вербальной коммуникации языковая личность с помощью прозвища демонстрирует национально-культурную специфику представителя социума и национально-культурную специфику самой ситуации общения.

Ключевые слова: неформальное общение, языковая личность, российский военнослужащий, прозвище, эстетическая оценка

Для цитирования: Родина Н.А. Эстетический компонент прозвищ российских военнослужащих // Неофилология. 2021. Т. 7, № 28. С. 605-610. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-605-610>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Aesthetic component of nicknames of Russian servicemen

Nadezhda A. RODINA

Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
9 Miusskaya Sq., Moscow 392000, Russian Federation

✉ esperance84@mail.ru

Abstract. We consider nicknames in the environment of modern Russian servicemen identify their aesthetic potential and features of their use in speech communication. Based on the answers to the questions of anonymous questionnaires filled out by Russian servicemen of various age groups, we establish that the nomination of nicknames for naming and naming contains various types of assessment, including emotional, which is manifested in the binary oppositions “good – bad”, “positive – negative”, “beautiful – ugly”. We reveal that individual nicknames among modern Russian servicemen reflect an aesthetic function and are used only by those who are equal to its bearer. Communicators tend to label aesthetically positive characteristics in nicknames. Units from various layers of the national language (literary, colloquial, slang vocabulary) are involved in informal communication. We prove that the same nicknames do not arise among the military, even if the motivation is the same (tall – Long, hair color – Red). In the process of verbal communication, a linguistic personality with the help of a nickname demonstrates the national-cultural specificity of a representative of the society and the national-cultural specificity of the communication situation itself.

Keywords: informal communication, linguistic personality, Russian serviceman, nickname, aesthetic evaluation

For citation: Rodina N.A. Esteticheskiy komponent prozvizhch rossiyskikh voyennosluzhashchikh [Aesthetic component of nicknames of Russian servicemen]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 28, pp. 605-610. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-605-610> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Одной из особенностей любого естественного языка является отражение определённого способа восприятия и организации мира. Язык представляет собой конституирующую когнитивную способность человека и является его «зеркалом» во взаимодействии с окружающим миром, в результате чего объективированный в языке целостный опыт образует языковую картину мира [1]. Сама метафора «картина мира» обычно применяется с целью рассмотрения вопросов отношения человека к среде, которая может быть представлена в трёх формах: 1) реальная картина мира – объективная окружающая реальность; 2) концептуальная картина мира – преломление действительной картины через призму понятий, базирующихся на чувственных представлениях человека, прошедших через

его сознание; 3) языковая картина мира – отражение окружающего мира через культурную картину мира средствами языка [2].

Как известно, языковая картина мира выполняет две основные функции: интерпретативную, обеспечивающую видение мира, и регулятивную, служащую ориентиром человека в мире. Кроме того, она включает идентификацию явлений мира, экспликацию результатов категоризации явлений действительности, именование предметов, признаков, явлений, событий и т. п., а также ориентацию в окружающем мире, социализацию и отнесение к определённой культуре, к определённому обществу [3]. В связи с этим выделяется специфический вид антропонимов – прозвища, которые, по мнению А.С. Щербак и А.А. Бурыкина, «представляют собой от-

крытый список, так как базируются на открытых для пополнения лексических ресурсах языка...» [4, с. 213]. Эти лексические ресурсы, наряду с другими, участвуют в формировании структурной модели языковой личности.

По мнению некоторых лингвистов, под языковой личностью понимается «много-слойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей», тогда как собственно речевая личность представляет собой набор элементов языковой личности, реализация которых связана со всеми экстралингвистическими и лингвистическими характеристиками коммуникативной ситуации [5].

Языковая картина мира личности (в том числе коллективной) проявляется на всех уровнях языковой системы. «Составными частями картины мира являются слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» [6, с. 107].

В неформальном общении языковая личность применяет различную нейтральную и окрашенную лексику, поскольку такие ситуации общения не имеют строгой регламентированности. Одним из проявлений фамильярности, эстетической оценки, недопустимой в официальной коммуникации, являются прозвища. Следует отметить, что они являются социальным маркером, ономастическим знаком и играют важную роль в социализации личности в коллективе [7]. Прозвищами активно пользуются представители силовых структур во внеслужебное время, поскольку, согласно п. 67 Устава ВС РФ, «Искажение воинских званий, употребление нецензурных слов, кличек и прозвищ, грубость и фамильярное обращение несовместимы с понятием воинской чести и достоинством военнослужащего» [8].

Как и все имена собственные, прозвища содержат разнообразные сведения, в числе которых выделяется и эстетический компонент, по-разному воспринимаемый как самим носителем, так и его окружением.

Следует отметить, что в социально-психологическом плане прозвища могут служить специфическим средством эпатажа, поскольку их бытование наиболее активно в неформальной коммуникации представителей закрытых социумов. Прозвища выступают важным со-

циально-эстетическим явлением, и эстетический план проявляют оппозиции: «хорошо – плохо», «прекрасно – безобразно», «возвышенно – низменно», «трагично – комично», «поэтично – прозаично» и т. п.

Наделение эстетичностью прозвищ обусловлено, прежде всего, фактором адресата, который участвует в наречении субъекта и избирательно ориентирует лексические единицы, которые поддерживаются всем социально однородным коллективом и во многом зависят от характера социальной среды временно характера (такова среда военнослужащего).

Эстетическое имеет несколько трактовок в качестве самостоятельной категории. Так, А.Г. Баумгартен понимал его как чувственное познание, А.В. Лосев – как выразительное бытие, Л.С. Столович – как ценностное отношение к тому, что в окружающем мире выражает чувства, М.С. Каган – как форму ценностного сознания, К.З. Акопян – как родовое понятие для определённого класса ценностей, которое отличается способностью эмоционального воздействия на субъекта, вызывая у него определённую реакцию. Речь идёт о таких эстетических качествах, как симпатия, антипатия, фантазия, креатив и других, отражающихся в оценочной номинации прозвищ.

Оценка является важнейшим когнитивным компонентом и завершает процесс познания новой реалии и включение её в сферу жизненных интересов человека. Согласно формуле Е.М. Вольфа, главными элементами оценочной модальности являются «её субъект и объект, связанные оценочным предикатом, где субъектом оценки является лицо или социум, дающий оценку, а объект оценки – лицо, предмет или ситуация, к которой относится оценка [9].

Оценка представляет собой ценностную, функциональную характеристику объекта с точки зрения его значимости для человека. Эта способность отражается в практической деятельности людей, в их языковом сознании и коммуникативном поведении.

Эстетическая оценка указывает на отклонение от нормы. Наиболее наглядно оценка проявляется в бинарных оппозициях «хорошо – плохо», «позитив – негатив», «прекрасно – безобразно». Положительное отно-

шение к окружающему миру проявляется в виде восторга, наслаждения от воспринятого, радости и т. п. Зачастую безобразное, нуждаясь в коррекции, описывается субъектом в насмешливой форме, что подразумевает ироническое эмоционально-ценностное отношение, воплощённое в вербальной форме.

По мнению В.И. Супруна, ономастическая лексика обладает высоким художественно-эстетическим потенциалом, разнообразием коммуникативно-выразительных возможностей имён собственных, в частности – антропонимов [10, с. 1-3]. Прозвища обладают ярко выраженной метафорической семантикой.

В военном социуме в неформальном общении прозвища выступают как армейский подъязык, отражая поведенческие особенности военнослужащих. Представители военного коллектива проявляют повышенную внимательность к объектам окружающей действительности, метафорически характеризуют сослуживцев по разным критериям: особенности ФИО, манеры поведения, какие-то видимые внешние проявления, особенности жизненных обстоятельств и другие характеристики, в целом отражающие эстетический потенциал прозвищ российских военнослужащих.

В анонимных анкетах, заполненных российскими военнослужащими различных возрастных групп, были поставлены вопросы: «Есть ли у вас прозвище?», «Нравится ли вам ваше прозвище?».

Вопросы были нацелены на выявление мотивации именования в соотношении с эмоциональной установкой носителя. Дополнительная информация, конкретизирующая чувства, возникающие у носителя по отношению к прозвищу, была получена в процессе интервьюирования.

Рассмотрим наиболее яркие примеры прозвищ, содержащих эстетическую оценку:

«ХОРОШО – ПЛОХО»,

«ПОЗИТИВ – НЕГАТИВ»,

«ПРЕКРАСНО – БЕЗОБРАЗНО».

К числу прозвищ, отражающих семантику положительных эмоций, можно отнести такие, как *Годный*, *Зима*, *Легенда*, *Русяй*. Все они, согласно комментариям носителей, вызывают только положительные эмоции, в результате чего отношение в анкете оценивается как «хорошее». Так, отфамильное прозвище *Годный* вызывает у курсанта Годянов-

ского ассоциации с чем-то «соответствующим критериям, оптимальным». Мысли о «прекрасном и чистом» возникают у военнослужащего Зималина, носителя прозвища *Зима*. Курсант, показывающий большие успехи в спорте, получил прозвище *Легенда*, которое у него ассоциируется с такими понятиями, как слава и память. Патриотичное прозвище *Русяй*, образованное от фамилии Русяев, напоминает носителю и другим военнослужащим, использующим в коммуникации это прозвище, «о русском народе и России».

Напротив, «безобразными» носители считают такие прозвища, как: *Сафон*, *Тоций*, *Шарик*, *Шурик*. Прозвище *Сафон*, образованное от фамилии Сафонов, созвучно жаргонному апеллятиву *сифон*, обозначающему венерическое заболевание сифилис. В прозвище *Тоций* содержится ассоциация с болезненностью и реальными физическими способностями носителя-атлета. Отфамильные прозвища *Шарик* (Шаров) и *Шурик* (Александров) являются для носителей слишком фамильярными. Прозвище *Шарик* прочно закрепилось в восприятии как стереотипная кличка собаки.

Поскольку юмор как средство эмоциональной разрядки играет важную роль в военном социуме, то среди прозвищ военнослужащих отмечается частотность прозвищ, содержащих «комическую» оценку, например, отфамильное прозвище *Пони* (Поникаров) ассоциируется с милым низкорослым копытным животным, однако оно не соответствует высокому спортсмену крепкого телосложения. В отличие от «безобразных», «комические» прозвища вызывают положительное отношение у носителя, в данном случае военнослужащий описывает его как «отличное». Фамилию курсанта Салосятова офицер прочитал неправильно, в результате чего образовалось прозвище *Сысолятов* – неблагозвучное, но вызывающее абсолютно у всех участников коммуникации приятные воспоминания об исходной ситуации.

К «героическим» прозвищам отнесём такие, как *Богатырь*, *Калаш*, *Матросов*, *Супермен*. Курсант Богатырёв носит отфамильное прозвище *Богатырь*, которое ассоциируется с древнерусским могучим воином-защитником. Другой военнослужащий имеет прозвище *Супермен*, так как помогает, выру-

чает сослуживцев даже в самых безвыходных ситуациях. За героический характер курсант Мартосов получил прозвище *Матросов*, которое имеет двоякое понимание, поскольку оно не только отражает деятельность военнослужащего, но и созвучно фамилии.

Одним из символов русской армии стал автомат Калашникова, поэтому военнослужащий – однофамилец великого советского оружейника получил прозвище *Калаш*, что «навязывает» ему героическую характеристику, так как сам носитель, как он поясняет в комментарии анкеты, «пока никак не проявил себя в экстраординарных ситуациях».

Таким образом, картина мира лежит в основе восприятия субъектом (человеком или социумом) мира и является основой самосознания (индивидуального или коллективного). Концептуальная картина мира включает в себя понятийную составляющую отражающего субъекта, в ней взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное. Язык же выполняет познавательную функцию.

В процессе вербальной коммуникации языковая личность демонстрирует национально-культурную специфику представителя социума и национально-культурную специфику самой ситуации общения.

В неформальную коммуникацию вовлекаются единицы из различных пластов национального языка (литературная, разговорная, жаргонная лексика).

В среде военнослужащих одинаковых прозвищ не возникает, даже в случае одина-

ковой мотивировки (высокий рост – *Длинный*, цвет волос – *Рыжий*).

Наиболее частотными прозвищами являются те, семантику которых отражают понятия «прекрасное», «комическое» и «героическое», поскольку военнослужащие в процессе наблюдения друг за другом выделяют черты, наилучшим образом характеризующие личность и закрепляют её в неформальном антропониме. Носители таких прозвищ удовлетворены, так как испытывают по отношению к ним положительные эмоции. Большинство этих прозвищ является ассоциативными, причём эмоционально-логические ассоциации у имядателей возникают чаще всего по особенностям фамилий и характеру действий называемого товарища.

Следует отметить, что личное отношение военнослужащих к прозвищам, содержащим негативный компонент оценки, делает «безобразные» прозвища наименее приемлемыми в армейской коммуникации: носители огорчаются.

С другой стороны, человек, стремящийся от «безобразного» к «прекрасному», прилагает максимум усилий к контролю своих нежелательных эмоций, поступков, физических параметров, старается управлять собой, уменьшая область «безобразного» в своей жизни. Иронические прозвища способствуют самоопределению и самосовершенствованию человека, поэтому можно констатировать моделирующую эстетическую функцию прозвищ.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. Вып. 2. С. 67-75.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
3. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396-405.
4. Щербак А.С., Бурыкин А.А. К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. № 9 (77). С. 213-217.
5. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Язык, сознание, коммуникация. М., 1997. Вып. 1. С. 25-31.
6. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / отв. ред. В.М. Солнцев. М.: Наука, 1988. 244 с.
7. Родина Н.А. Современные детские и молодёжные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2014. 24 с.
8. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации / под ред. Д. Волковой. М.: Феникс, 2018. 253 с.

9. Белогривцева Н.И. Эстетическая оценка как фрагмент лингвокультурной картины мира (на материале лексики английского, французского, испанского языков XII–XV вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2019. 21 с.
10. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 43 с.

References

1. Kubryakova E.S. O sovremennom ponimani termina «kontsept» v lingvistike i kul'turologii [On the modern understanding of the term “concept” in linguistics and cultural studies]. *Mezhdunarodnyy mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov «Real'nost', yazyk i soznaniye»* [International Interuniversity Collection of Scientific Works “Reality, Language and Consciousness”]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ, 2003, issue 2, pp. 67-75. (In Russian).
2. Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, TetraSistems Publ., 2008, 272 p. (In Russian).
3. Goncharova N.N. Yazykovaya kartina mira kak ob'yekt lingvisticheskogo opisaniya [Linguistic picture of the world as an object of linguistic description]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki – Izvestiya Tula State University*, 2012, no. 2, pp. 396-405. (In Russian).
4. Shcherbak A.S., Burykin A.A. K probleme vyavleniya otlichitel'nykh osobennostey prozvisch ot lichnogo imeni [To a problem of revealing of distinctive features of nicknames from a personal name]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review: Series Humanities*, Tambov, 2009, no. 9 (77), pp. 213-217. (In Russian).
5. Klobukova L.P. Fenomen yazykovoy lichnosti v svete lingvodidaktiki [The phenomenon of linguistic personality in the light of linguodidactics]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, 1997, issue 1, pp. 25-31. (In Russian).
6. Serebrennikov B.A. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i myshleniye* [The role of the human factor in language: Language and thinking]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 244 p. (In Russian).
7. Rodina N.A. *Sovremennyye detskiye i molodezhnyye prozvischa: strukturno-semanticheskiy i funktsional'no-dinamicheskiy aspekty: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Modern Children's and Youth Nicknames: Structural-Semantic and Functional-Dynamic Aspects. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kaliningrad, 2014, 24 p. (In Russian).
8. Volkova D. (ed.). *Ustav vnutrenney sluzhby Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii* [Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation]. Moscow, Phoenix Publ., 2018, 253 p. (In Russian).
9. Belogrivtseva N.I. *Esteticheskaya otsenka kak fragment lingvokul'tur-noy kartiny mira (na materiale leksiki angliyskogo, frantsuzskogo, ispanskogo yazykov XII–XV vv.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Aesthetic Assessment as a Fragment of the Linguocultural Picture of the World (based on the Vocabulary of English, French, Spanish Languages of the 12th–15th Centuries). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2019, 21 p. (In Russian).
10. Suprun V.I. *Onomasticheskoye pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Onomastic Field of the Russian Language and Its Artistic and Aesthetic Potential. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Volgograd, 2000, 43 p. (In Russian).

Информация об авторе

Родина Надежда Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, г. Москва, Российская Федерация, esperance84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Вклад в статью: концепция исследования, набор первичного материала, поиск и анализ литературы, сбор данных, анализ полученных результатов, обработка результатов исследования, написание и оформление статьи.

Статья поступила в редакцию 17.07.2021
Одобрена после рецензирования 24.09.2021
Принята к публикации 30.09.2021

Information about the author

Nadezhda A. Rodina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russian Federation, esperance84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Contribution: study conception, source material acquisition, literature search and analysis, data acquisition, obtained results analysis, study results processing, manuscript drafting and design.

The article was submitted 17.07.2021
Approved after reviewing 24.09.2021
Accepted for publication 30.09.2021